

Большой русский талант

(К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ Ф. И. ШАЛЯПИНА)

Мастерство Федора Ивановича Шаляпина по общему признанию является такой же вершиной в области вокального искусства, как мастерство Пушкина и Толстого в литературе, Мусоргского и Чайковского в музыке, Репина и Сурикова в живописи. Когда Шаляпин пел, то, казалось, нет таких человеческих переживаний и страстей, которые не мог бы передать его удивительно высокий бас, его актерский талант. С большим проникновением он исполнял и классические произведения и русские народные песни, в которых воплощал сокровенные думы и чаяния простого люда, его свободолюбивые порывы и богатырскую силу.

Какими же путями пришел Шаляпин в мир искусства? Нерадостным было его детство. Семья жила впроголодь. При свете лучины мальчик готовил уроки, заданные в приходской школе. Вскоре он — ученик сапожника, затем — плотника. Не раз бегал на Суконную слободу родного города — Казани, где, затаив дыхание, слушал песни о горькой жизни, о народных страданиях. А театр, в который Федор попал впервые в двенадцатилетнем возрасте, его просто очаровал.

При первой же возможности юноша поступает на постоянную работу в так называемую «малороссийскую труппу».

Случай помог ему познакомиться в Тифлисе с учителем пения Дмитрием Усатовым. Это был первый человек, сумевший по достоинству оценить талант артиста. Усатов не только учил Шаляпина, но и помогал ему материально, а потом устроил его в оперу. Именно здесь, в Тифлисе, и начался триумфальный путь Шаляпина.

С немойверной быстротой, как на крыльях, неслась молва о молодом певце, всех пленившем своим голосом. Шаляпина приглашают в Марининский театр, а в 1896 году — в частную оперу С. Мамонтова.

В театре С. Мамонтова Шаляпин исполнил 19 ролей, из них пятнадцать — в операх русских композиторов. Здесь он создает образы патриота Сусанина, язвительного Мефистофеля, царя Ивана Грозного. Именно к этому периоду относится восторженная статья В. Стасова «Радость безмерная», в которой известный музыкальный критик восхищается исполнением Шаляпиным роли Варяжского гостя в опере «Садко» Римского-Корсакова: «Гигантский голос, гигантское выражение его пения, великанские движения тела и рук, словно статуя ожила и двигается, выглядывая из-под густых насулпленных бровей,

— все это было так ново, так сильно и глубоко правдиво, что я невольно спрашивал себя, совершенно пораженный: «Да кто это, кто это? Какой актер? Где они таких отыскивают в Москве? Вот люди-то!» И вдруг, в антракте, в ответ на мои жадные расспросы, узнаю, что это — не кто иной, как сам Шаляпин».

С 1899 года Шаляпин работает в Большом театре. Здесь его часто слушает Горький, судьба которого была так сходна с долей русского певца-самородка.

После первого заграничного дебюта в Милане, где Шаляпин буквально околдовал итальянцев, его стали приглашать во все уголки земного шара. Он завоевал всемирное признание. Возвратившись из заграничных гастролей, Шаляпин вновь выступил в роли Ивана Сусанина. Этот образ, рожденный русской народной песней, нашел теперь еще более полное реалистическое истолкование. Шаляпин, особенно чутко воспринимавший все русское, национальное, сумел выразить и широкую напевность — типичную черту русской народной музыки — и показать силу любви к родине, вдохновившую Сусанина на его патриотический подвиг.

Смело берется Шаляпин за баритональную партию Демона из одноименной оперы, желая ее «прочесть» по-своему, рассказать зрителям о бунтарской сущности этого образа.

Сколько драматизма было в шаляпинском Алеко, которого он исполнял, загромивавшись Пушкинами!

Слава Шаляпина растет необычайно быстро. Он посетил Францию, Южную и Северную Америку, Италию и многие другие страны. В рецензиях его называют «Шекспир на оперной сцене», а Горький пишет: «Шаляпин... Великая и хорошая национальная гордость рождается в душе каждого русского, когда произносится это... имя!»

Первая русская революция 1905—1907 годов оказала благотворное влияние на деятельность Шаляпина. Тесно связанный с Горьким, он был близок к передовым общественным кругам. В газете «Наши дни» в 1905 году появилось заявление деятелей культуры с требованием демократии, свободы слова, печати. Среди подписавших этот документ были Горький и Шаляпин.

В то время многие выступления артиста приобретали острое политическое звуча-

ние. Так, когда в концерте, устроенном в 1905 году в Киеве, Шаляпин запел «Дубинушку», слова «На царя, на господ он поднимет с размаху дубину!» подхватили присутствовавшие там рабочие. Грозной силой звучал созданный Шаляпиным образ народа в песне «Эй, ухнем», сложенной на родных ему волжских берегах.

Однако все это причудливо сочеталось у Шаляпина с отсталостью политических взглядов. Иногда он впадал, как выразился однажды М. Горький, в «дикие глупости». Одну из них, совершенную в сентябре 1911 года, Шаляпин особенно переживал. Дело было так. На спектакле «Борис Годунов» хористы опустили на колени, обращаясь к ложе, где сидел царь. «Я, — объяснял Шаляпин позже, — растерялся и также стал на колени». Передовая общественность простить ему этого не могла, а Горький сурово осудил своего старого друга. В то же время Алексей Максимович говорил: Шаляпина «нельзя отталкивать... за него можно и следует подражаться».

С чувством ужаса за эту «пакостную, пошлую сцену», как он сам ее охарактеризовал, артист немедленно уехал за границу. Но уже через два года он себя реабилитировал, категорически отказавшись принимать участие в праздновании 300-летия дома Романовых.

После победы Великого Октября Шаляпин был назначен художественным руководителем Марининского театра, удостоен звания Народного артиста. Его выступления на концертах неизменно сопровождались громом аплодисментов, вызвали бурю оваций.

Но Шаляпин не разобрался в характере трудностей, вызванных гражданской войной и иностранной интервенцией, и уехал за границу. Оказавшись на чужбине, он утратил покой и равновесие; увядал его самобытный талант, напрасно растрачивались его силы, здоровье. Он тосковал по родным краям. «Где я?.. В русском театре?.. Чтобы петь, надо дышать... А у меня нет дыхания... В русский театр!» Это были его последние слова. Умер он в Париже 12 апреля 1938 года.

Несмотря на свои заблуждения, Шаляпин внес большой вклад в мировое музыкальное искусство. Он умножал лучшие традиции русской классической школы пения, реалистически, глубоко и мудро «прочитал» образы, созданные Глинкой, Мусоргским, Римским-Корсаковым и другими композиторами, раскрыл перед человечеством величие русской оперной и камерно-вокальной музыки.

Н. МИХАЙЛОВ.